

Все изрядно выпили, и владелец Иденского сада вызвал для них водителей, но одного не хватило.

Когда хозяин принялся отчитывать подчинённых за нерасторопность, Цзи Цинлинь остановил его. Он вызвался уступить свою машину с водителем, заявив, что дойдёт до дома пешком.

Старожилы в коллективе всегда ценили таких проницательных сотрудников, и Цзи Цинлинь в очередной раз снискал расположение сестрицы На.

Проводив всех, Цзи Цинлинь потёр ладонью затекшие от натянутой улыбки щеки и зашагал в противоположную сторону.

В конце года в Лучэне часто шёл снег. Дойдя до перекрёстка в ожидании зелёного сигнала, он поднял голову и увидел, что хлопья снова посыпались с неба.

Загорелся зелёный, и Цзи Цинлинь прибавил шаг.

Ему совсем не хотелось, чтобы на следующее утро его нашли замёрзшим на обочине.

В его голове непрерывно крутился разговор сестрицы На и Пэй Яна, а также то, с каким выражением лица говорил Гу Иньмо.

Он был благодарен себе за то, что сохранил трезвость и не позволил Гу Иньмо перейти черту, совершив нечто более предосудительное.

Среди метели Цзи Цинлинь внезапно замедлил шаг и посмотрел на свои пустые ладони.

Зимой, когда Гу Иньмо только ушёл, он вошло в привычку носить в кармане пальто электрическую грелку.

Идя по улице, он сжимал её, представляя, что его обнимают тёплые и сухие руки Гу Иньмо.

Так по крайней мере чувствовалось меньше одиночества.

Так он мог хоть немного обманывать себя, веря, что Гу Иньмо всё ещё рядом.

Снег валил всё сильнее. В свете огней одинокая фигура Цзи Цинлиня казалась особенно жалкой, а выстроившиеся по бокам стальные исполины-небоскрёбы словно разинули на него свои пасти.

Цзи Цинлинь плотнее запахнул воротник, кутаясь как можно тщательнее.

Он упорно противостоял этому городу и миру, опираясь лишь на призрачное тепло, оставленное Гу Иньмо, но в конечном счёте оказалось, что упрямится лишь он один.

Гу Иньмо вовсе не был им одержим.

Цзи Цинлинь наступил на лёд, ноги разъехались, он споткнулся и едва не растянулся на земле.

Ухватившись за стену, он кое-как устоял на ногах. Ветер сорвал капюшон пуховика, снег безжалостно хлестал по лицу и волосам, забиваясь под воротник. Цзи Цинлиню пришлось

отпустить стену и в спешке приводить себя в порядок.

Алкоголь в сочетании с ледяным ветром ударил в голову, мысли путались, и перед глазами вдруг возник силуэт чёрного автомобиля.

Неужели его пытаются похитить?

Цзи Цинлинь протёр глаза, прижался спиной к стене и прищурился, пытаясь разглядеть человека в снежной пелене.

Фигура незнакомца вырисовывалась на фоне неоновой вывески. Очертания становились всё чётче. Казалось, ветер был к нему особенно благосклонен: не желая портить причёску, он лишь слегка приподнял полу его пальто, словно подталкивая прямо к Цзи Цинлиню.

Цзи Цинлинь машинально сунул руку в карман, нащупывая остывшую грелку.

Это движение дарило ему бесконечное чувство безопасности.

Незнакомец не дал ему времени опомниться. Его пальцы нырнули следом в карман, накрыли руку Цзи Цинлиня, и их пальцы крепко сплелись.

Цзи Цинлинь даже не успел вскрикнуть, как его затащили в узкий переулок рядом.

Переулок уходил в бесконечную тьму. Если поднять голову, видны были лишь чёрные стены домов да редкие снежинки.

Цзи Цинлинь, не успев прийти в себя, жадно хватал ртом холодный воздух, пытаясь найти способ вырваться.

Незнакомец не спешил. Он вытянул руку Цзи Цинлиня из кармана, а остывшую грелку, которую тот всё ещё сжимал, небрежно выудил, с презрением взглянул на неё и уронил к их ногам.

Видя, что Цзи Цинлинь не сопротивляется, он стал действовать смелее: прижал его руку к стене и подался вперёд.

Цзи Цинлинь услышал, как тот тихо цыкнул, почувствовал, как молнию пуховика расстегнули одной рукой, и его лицо оказалось открыто ветру. Он вдохнул знакомый аромат — древесный уд с сухими нотками табака.

Заснеженный город, глубокий переулок, возвращающийся домой человек под хмельком — всё было до нелепости идеально.

И как раз в тот момент, когда Гу Иньмо намеревался воспользоваться ситуацией, его прервал сдавленный, полный слёз голос Цзи Цинлиня.